

— Скоро Новый год, бабушка твоя заждалась, всё о тебе расспрашивает. Я решила отвезти тебя к ней, так что надень что-нибудь получше. А Цинь Яньцы — его я сама отвезу, — Сун Ханьмэй уже твёрдо вознамерилась расстроить свадьбу Ин Сысы и Цинь Яньцы. Не дожидаясь ответа от молодого человека, она с деланной улыбкой расписала всё так, как было угодно ей.

Выйдя за порог, она тут же принялась нашептывать Цинь Яньцы:

— Эта девчонка, Сысы, родилась у моего мужа от местной женщины, когда он был в ссылке в деревне. Она с детства не училась, буквы в книге не отличит, да и городских порядков совсем не знает. То ли дело Юйвэй — окончила старшую школу, работает в приличном месте. Изначально ведь сватались к Юйвэй, но она упёрлась, мол, Сысы как старшая сестра натерпелась в деревне лишений, поэтому хороший жених должен достаться ей. Что ты сам об этом думаешь?

Цинь Яньцы ответил с нескрываемой насмешкой:

— У вас в семье дочери засиделись? Так настойчиво мне их сватаете. Ну раз так, пусть Сысы будет старшей женой, а та, что родилась от такой злобной мачехи, как вы, — младшей.

Улыбка сползла с лица Сун Ханьмэй, и её захлестнула ярость:

— Да ты... — слова о том, что он не знает, что такое добро, застряли у неё в горле, прерванные окриком.

— Мать Юйвэй, это ещё кто такой? — соседка с восхищением уставилась на парня.

— Здравствуйте, тётушка. Я Цинь Яньцы, жених Сысы. У меня дела, так что прошу прощения, мне пора, — Цинь Яньцы, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Соседка зацокала языком:

— Мать Юйвэй, неудивительно, что все говорят, какая ты щедрая. Такого статного и воспитанного жениха — и не для своей дочери бережешь, а отдаешь чужому человеку! Ну ты просто святая женщина.

Сун Ханьмэй, схватившись за грудь, едва могла дышать от злости. Вернувшись домой, она выместила гнев на Ин Сысы:

— Я велела тебе постирать вещи, а ты только кофты помыла, штаны так и лежат! Посуду в раковине замочила, а убирать кто будет? Никакого толку от тебя, зато за мужиками бегать — первая! Только познакомились, а ты уже к нему прижалась, сидишь рядом. Совсем стыд потеряла, позорище, даже смотреть противно...

Ин Сысы была дочерью какой-то никчемной женщины, и то, что она вообще позволила ей войти в дом, уже было величайшей милостью. С какой стати она должна уступать её дочери жениха? Она ни за что не допустит, чтобы девчонка, рожденная этой лисицей, вышла замуж лучше, чем её собственная дочь.

В глазах Сун Ханьмэй блеснул холодный расчет, и она рявкнула:

— Бери подарки и пошли со мной к моей матери!

У Ин Сысы покраснели глаза от обиды. С тех пор как она попала в этот дом, у неё не было ни минуты покоя, а эта женщина всё равно всем недовольна. Ей очень хотелось дать отпор, но, вспомнив, что она здесь на птичьих правах, ей пришлось проглотить слёзы.

— Хорошо, — тихо ответила она, едва сдерживая рыдания.

Сун Ханьмэй с отвращением посмотрела на неё: такая жалкая, никчемная, деревенщина. Неужели у парня из семьи Цинь совсем нет вкуса? Ничего, она ещё заставит свою дочь стать младшей женой, а самого Цинь Яньцы наградит рогами ещё до свадьбы — посмотрим, захочет ли он потом свою Ин Сысы.

Когда они пришли в дом семьи Сун, издалека послышался кокетливый голос Ли Юйвэй:

— Бабушка, я хочу остаться с тобой на Новый год!

— Ну какая ты уже большая, а всё ластишься.

Едва переступив порог, Ин Сысы увидела, как Ли Юйвэй обнимает старушку Сун за руку, и в сердце невольно кольнула зависть.

— Юйвэй, ты как здесь оказалась? — удивилась Сун Ханьмэй.

— Ишь что придумала, Юйвэй не может ко мне прийти? — нахмурилась старушка.

Сун Ханьмэй испуганно затараторила:

— Я просто боялась, что она своим шумом потревожит твой отдых.

Мать Сун фыркнула и, прищурившись, окинула Ин Сысы оценивающим взглядом:

— Эта девчонка и есть та самая Сысы?

Ин Сысы неприятно было ловить на себе этот взгляд — словно она была товаром на рынке, который ждут не дождутся продать подороже.

— Да, это она. Сысы, поздоровайся с бабушкой, — приказала Сун Ханьмэй.

<http://bllate.org/book/18477/1772873>